

УБРАТЬ ИМЯ Я.М. СВЕРДЛОВА ИЗ НАЗВАНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

100 лет назад, 24 января 1919 года в обход центральных органов государственной власти и государственного управления РСФСР, минуя Пленум и Политбюро ЦК РКП (б), ВЦИК с его Казачьим отделом, Я.М. Свердлов – руководитель Оргбюро ЦК РКП(б) – подписал и организовал исполнение постановления следующего содержания:

«О РАСКАЗАЧИВАНИИ»

«Последние события на различных фронтах в казачьих регионах – наши продвижения в глубь казачьих поселений и разложение среди казачьих войск заставляют нас дать указания партийным работникам о характере работы при воссоздании и укреплении Советской власти в указанных районах. Необходимо, учитывая опыт года гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путём поголовного их истребления. Никакие компромиссы, никакая половинчатость пути недопустимы. Поэтому необходимо:

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно;

провести беспощадный массовый террор по отношению вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо применять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты. Это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам.

3. Применять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организуя переселение, где это возможно.

4. Уравнивать пришлох «иногородних» к казакам в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.

6 Выдавать оружие только надёжным элементам из иногородних.

7. Вооружённые отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.

8. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твёрдость и неуклонно проводить настоящие указания.

ЦК постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзему разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли.

Я. Свердлов».

(журнал "Известия ЦК КПСС" (1989, № 6. С. 177-178).

Данный документ поражает не только своей очевидной категоричностью и жестокостью, не укладывавшимися даже в экстремальную ситуацию гражданской войны, но и явной расплывчатостью и неопределенностью многих ключевых

формулировок. Последнее обстоятельство позволяло, а отчасти и прямо нацеливало, существенно расширить масштабы репрессий по отношению к казакам, включая и ни в чем не повинное мирное население. Например, если первая часть фразы первого пункта циркуляра «провести беспощадный массовый террор» более чем ясна и понятна, то вторая часть — «по отношению ко всем вообще казакам(!), принимавшим какое-либо прямое или косвенное(!) участие в борьбе с Советской властью» совершенно не определена. Что значит «косвенное участие»? Кто должен был определять степень причастности станичных жителей к борьбе с советской властью? Каковы критерии этого участия? Кроме того, данная фраза весьма красноречиво свидетельствует, что в большевистской политике по отношению к казачеству отсутствовал постоянно подчеркивавшийся советскими лидерами так называемый «классовый подход или принцип». Ведь в документе четко указано: «... ко всем вообще (!) казакам», в какой-либо (т. е. совершенно не определенной и не ясной) степени причастности к шедшему вооруженному противоборству.

Сразу же после принятия данного циркулярного письма, в литературе зачастую именуемого директивой, оргбюро ЦК рассылает его на места с указанием решительного осуществления всех указанных мер. Так было положено начало реализации преступной политики террористического расказачивания*, вылившегося в геноцид казачества как этносоциальной общности.

Ровно через 52 дня – 16 марта того же 1919 года это постановление было отменено, Пленумом ЦК РКП(б), как ошибочное. Тем не менее, этих пятидесяти двух дней исполнителям – Реввоенсовету республики (Л.Троцкий, Э. Скланский, И. Ходоровский, И.Смилга), РВС 8-й армии (И.Якир), Донбюро РКП(б) (С. Сырцов, А. Френкель), другим политическим организаторам, согласно постановлению, – хватило времени для кровавой расправы над казаками, что привело к втягиванию Казачества в гражданскую войну, более того, к расколу общества.

Каждый из них, являясь представителем политической власти в воинских формированиях – исполняя должности членов военных советов соединений и объединений – основываясь на Постановлении, подписанном Я.Свердловым, в свою очередь сами издавали документы применительно к местным условиям.

«Казачество должно быть уничтожено, как народ, способный к самоорганизации.», – подтвердил цель, указанную в постановлении Свердлова на одном из заседаний партийного актива Воронежской губернии Л. Троцкий. 3 февраля 1919 г. он издал по Вооружённым Силам Республики, приказ «О расказачивании». А 5 февраля был издан

приказ № 171 «О расказачивании» РВС Южного фронта.

8 апреля Донбюро, как метастазу, выдало постановление: "Насущная задача - полное, быстрое и решительное уничтожение казачества как особой экономической группы, разрушение его хозяйственных устоев, физическое уничтожение казачьего чиновничества и офицерства, вообще всех верхов казачества, распыление и обезвреживание рядового казачества."

Все эти документы, основанные на подписанном Свердловым Постановлении, прямо предписывали:

а) физическое истребление по крайней мере 100 тысяч казаков, способных носить оружие, т.е. от 18 до 50 лет;

б) физическое уничтожение "верхов" станиц, хотя бы и не принимающих участия в контрреволюционных действиях;

в) выселение значительной части казачьих семей за пределы Донской области;

г) переселение крестьян из малоземельных северных губерний на место ликвидированных станиц.

И это были не пустые угрозы: и Донбюро, и Реввоенсовет республики, и РВС 8-й армии, и других формирований требовали неукоснительного исполнения на местах своих приказов и распоряжений.

«Ни от одного из комиссаров дивизий не было получено сведений о количестве расстрелянных... В тылу наших войск и впредь будут разгораться восстания, если не будут приняты меры, в корне пресекающие даже мысли о возможности такового. Эти меры: полное уничтожение всех, поднявших оружие, расстрел на месте всех, имеющих

оружие, и даже процентное уничтожение мужского населения. Никаких переговоров с восставшими быть не должно», – как и все его подельники, требовал исполнения приказа от подчинённых ему наёмных отрядов **член РВС 8-й армии Иона Якир**.

. *(ЦПА ИМЛ, ф.17, оп. 65, д. 34).*

Показательно в этом плане предписание Донбюро РКП(б):

«В целях скорейшей ликвидации казачьей контрреволюции и предупреждения возможных восстаний Донбюро предлагает провести через соответствующие советские учреждения следующее:

1) Во всех станицах, хуторах немедленно арестовать всех видных представителей данной станицы или хутора, пользующихся каким-либо авторитетом, хотя и не замешанных в контрреволюционных действиях, и отправить как заложников в районный революционный трибунал. (Уличенные, согласно директиве ЦК, должны быть расстреляны.)

2) При опубликовании приказа о сдаче оружия объявить, что, в случае обнаружения по истечении указанного срока у кого-либо оружия, будет расстрелян не только владелец оружия, но и несколько заложников.

3) В состав ревкома ни в коем случае не могут входить лица казачьего звания, некоммунисты. Ответственность за нарушение указанного возлагается на райревкомы и организатора местного ревкома.

4) Составить по станицам под ответственность ревкомов списки всех бежавших казаков (то же относится и к кулакам) и без всякого исключения арестовывать и направлять в районные трибуналы, где должна быть применена высшая мера наказания».

(Партархив Ростовской области (ПАРО), ф. 12, оп. 23, д. 51, л. 11).

Несмотря на команду о прекращении репрессивных мер, по сути, запрет подписанного Свердловым Постановления, выполнение данных в нём указаний продолжалось.

Донбюро РКП(б), не взирая на запреты Пленума, продолжало работать в раз заданном императиве. Резолюция, принятая им 8 апреля, рекомендовала донским органам рассматривать донское казачество как базу контрреволюции. «Все это,- говорилось в ней,- ставит насущной задачей вопрос о полном, быстром, решительном уничтожении казачества как особой экономической группы, разрушение его хозяйственных устоев, физическое уничтожение казачьего чиновничества и офицерства, вообще всех верхов казачества, активно контрреволюционных, распыление и обезвреживание рядового казачества и о формальной ликвидации казачества».

(ЦПА ИМЛ, ф.17, оп. 65, д. 34, л. 163-165).

Все эти планы и действия по их выполнению были столь бесчеловечны, что привели в ужас даже большевистских представителей Центра, находившихся в воинских формированиях южного и восточного фронтов.

«Партийное бюро, – докладывал посланный на Дон московский коммунист М.Нестеров, – возглавлял человек... который действовал по какой-то инструкции из центра и понимал ее как полное уничтожение казачества. Расстреливались безграмотные старики и старухи, которые едва волочили ноги, урядники, не говоря уже об офицерах. В день расстреливали по 60-80 человек... Во главе продотдела стоял некто Голдин, его взгляд на казаков был такой: надо всех казаков вырезать! И заселить Донскую область пришлым элементом...»

(Член РКП Замоскворецкого района М.В.Нестеров ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.149-153. Заверенная в Казачьем отделе копия).

Другой московский коммунист К. Краснушкин докладывал в ЦК большевистской партии: **«Комиссары станиц и хуторов грабили население, пьянствовали. Люди расстреливались совершенно невиновные – старики, старухи, дети, расстреливали на глазах у всей станицы сразу по 30-40 человек, с издевательствами, раздевали донага. Над женщинами, прикрывавшими руками свою наготу, издевались и запрещали это делать.»**

(Сокольнического района) Константин Константинович Краснушкин ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.8. Л.43-52. Заверенная копия. ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.138-145, 145 об. Машинописная копия.)

Жестокость рассказывания по Я.М.Свердлову и его единомышленникам объясняется не только условиями гражданской войны, но и тем, что значительную часть проводников этой политики на местах осуществляли лица не русского происхождения (евреи, прибалты, мадьяры, чехи, словаки и другие), которым были чужды культура, история и боевые традиции российского Казачества.

(Рассказывание – А.П. Федотов и другие «КАЗАЧЕСТВО, ЭНЦИКЛОПЕДИЯ» М.2008.)

«В силу прика-за о красном терроре, на Дону расстреляны десятки тысяч безоружных людей. Население стонало от насилий и надругательств. Нет хутора и станицы, которые не считали бы свои жертвы красного террора десятками и сотнями. Дон онемел от ужаса... Восстания в казачьих областях вызывались искусственно, чтобы под этим видом истребить казачество», – писал в своём воззвании к казакам и в письме Ленину в августе 1919г. Ф.К. Миронов. Но глас его оказался гласом вопиющего в пустыне. Голос Филиппа Кузьмича Миронова смолк в казематах Бутырской тюрьмы.

(РЦХИДНИ ф. 5, оп. 2, д. 160, л. 22-23; ЛОСЕВ Е. Миронов. М. 1991, с. 349, 340-341).

Вспоминая события тех лет, М.А. Шолохов пишет (письмо А.М. Горькому (Пешкову) от 6 июня 1931г.):

«Алексей Максимович! Некоторые "ортодоксальные" "вожди" РАППа обвиняли меня в том, что я будто бы оправдываю восстание, приводя факты ущемления казаков Верхнего Дона. Так ли это? Не сгущая красок, я нарисовал суровую действительность, предшествовавшую восстанию; причем сознательно упустил такие факты, служившие непосредственной причиной восстания, как бессудный расстрел в Мигулинской станице 62 казаков-стариков или расстрелы в станицах Казанской и Шумилинской, где

количество расстрелянных казаков (бывшие выборные хуторские атаманы, георгиевские кавалеры, вахмистры, почетные станичные судьи, попечители школ и прочая буржуазия и контрреволюция хуторского масштаба) в течение 6 дней достигло солидной цифры - 400 с лишним человек. Наиболее мощная экономическая верхушка станицы и хутора: купцы, попы, мельники, отделялись денежной контрибуцией, а под пулю шли казаки зачастую из низов социальной прослойки. И естественно, что такая политика, проводимая некоторыми представителями советской власти, иногда даже заведомыми врагами, была истолкована как желание уничтожить не классы, а казачество».

(Шолохов М. А. Собр. соч. в 8 тт. Т. 8. М., 1980. С. 31).

А Реввоенсовет Восточного фронта (Иосиф Ходоровский) на основе Постановления Оргбюро издал 28 февраля 1919-го года Инструкцию (для секретного и служебного пользования), войскам фронта, направленную на поголовное истребление Оренбургского и Уральского Казачества:

«1. Все, оставшиеся в рядах казачьей армии после 1 марта, объявляются вне закона и подлежат беспощадному истреблению.

2. Все перебежчики, перешедшие на сторону Красной Армии после 1 марта, подлежат безусловному аресту. ЧК предписывается строжайшим образом расследовать обстоятельства их перехода.

3. Все семьи оставшихся в рядах казачьей армии после 1 марта объявляются арестованными и заложниками.

4. Объявленные заложниками поступают на учёт местного Совета: членам указанных семей и их имуществу производится учётная перепись.

5. Выезд семьям и их членам, объявленным заложниками, безусловно, воспрещается.

6. Все члены семей, объявленные заложниками, дают, во исполнение пункта 5, подписку.

7. В случае самовольного ухода одной из семей, объявленных заложниками, подлежат расстрелу все семьи, состоящие на учёте данного Совета.
8. Имущество расстрелянных конфискуется и распределяется среди беднейшего населения.
9. Все сражавшиеся против Красной Армии с оружием в руках и перебежчики, перешедшие после 1 марта, и освобождённые из-под ареста, лишаются права голоса, находясь на положении деревенской буржуазии.
10. Казаки в возрасте свыше 45 лет, не имеющие сыновей в Красной армии и не стоящие на стороне Советской власти должны быть расстреляны.
11. Расстреливать на месте вместе с семьями казаков, не сдавшихся в плен по истечении недельного срока».

(РЦХИДНИ с. 60, 69 70.)

Это был геноцид Казачества, как части великого русского народа, народа государствообразующего на огромном евразийском пространстве. Возникает вопрос, почему именем Я.М. Свердлова нанёсшего непоправимый ущерб нашему народу, ущерб, который до сих пор кровоточит, будоражит современное российское общество, названы область (имя палача Свердлова 14 ноября 1924 года дано промышленному центру Урала – Екатеринбургской губернии), населённые пункты, проспекты, улицы, площади.

Мы, потомки Российского казачества должны подумать о том, как сохранить память о сотнях тысячах репрессированных казаках, ушедших в историю забытыми, униженными, оторванными от родных мест.

Расстрелянных в хуторах и станицах казаков, хоронили зачастую в ярах и балках без гробов, не отпевая по-христиански. Сосланных в ссылки и умерших от нечеловеческих условий жизни также хоронили неизвестно где, и в каком месте.

Уважаемые Атаманы!

Братья и сестры!

Мы, потомки единого и неделимого Российского Казачества должны убрать имя Свердлова (величайшего террориста всех времен и народов) с карты нашей Родины, вернуть городам, иным населённым пунктам и области, их исконные, данные нашими предками, имена. Сегодня Россия борется с терроризмом в Сирии, мы казаки не понимаем, как можно бороться с терроризмом, если имя величайшего мирового значения террориста носит промышленный центр Урала.

В нашей стране и за рубежом широко известна демографическая катастрофа в России. Особенно среди русского народа. Ежегодно население страны убывает до более миллиона человек. Возникает вопрос: не является ли это, результатом деятельности нынешних духовных наследников Якова Михайловича?

Верховный Атаман Союза казаков России

Задорожный П.Ф.

* Оргбюро – орган созданный 16 января 1919 г. Центральным комитетом РКП(б) только для подготовки 7 съезда РКП(б), в его функции не входило решать судьбы людей. Всего в Оргбюро входило три человека: Я. Свердлов, М. Владимирский и Н. Крестинский.